

Таким образом, Высокогорский механический завод, переживший две мировые и гражданскую войны, успешно развивавшийся на ранних этапах НТР оказался не готовым к существованию в новых экономических условиях.

М.Н. Тайболина
Курган

ЗАЖИТОЧНОЕ КРЕСТЬЯНСТВО ЗАУРАЛЬЯ 1920-Х ГГ. ПО РАБОТАМ Ф.М. КАЗАНСКОГО

Специфические черты зауральского крестьянства во многом обусловлены тем, что Зауралье – это земледельческая часть Урала. Н.Л. Роголина точно подметила: «[...] критерии классификации и понятийного аппарата применительно к зажиточному крестьянскому хозяйству по-прежнему не ясны и актуальны.»⁷⁶⁶ Обратимся к незаменимому опыту исследователей-современников 1920-х гг. Цель автора – показать оптимальные группировочные признаки для выделения различных имущественных и социальных групп крестьянства, особенно, его верхушки, дать краткую характеристику зажиточных крестьянских хозяйств Зауралья на основе работ Ф.М. Казанского.

Ф.М. Казанский исследовал социальное расслоение уральского крестьянства, используя методические разработки В.С. Немчинова. В работах Казанского можно встретить различные обозначения социальной верхушки деревни, например, зажиточные хозяйства (включая кулацкие), мелко-капиталистические хозяйства, предпринимательские хозяйства.

Он написал статью по данным экспедиционного обследования студентами Урало-Сибирского коммунистического университета Каргопольского района Шадринского округа (Этот район был признан наиболее типичным для земледельческой части Урала.). Участники экспедиции для определения социальных групп деревни этого района – бедняцких, середняцких, зажиточных хозяйств, включая кулацкие, – получили ориентировочные признаки: к зажиточным были отнесены хозяйства с элементами выше нормы середняков – посев свыше 8 десятин, 3 и более рабочих лошадей, 4 и более коров, со сложными машинами; учитывался состав крестьянской семьи. В конце работы в Каргопольском районе в 1924 г. были выделены следующие классовые группы крестьянства на основе совокупности количественных и типологических признаков: бедняки 50,1 %, середняки 42,6 %, зажиточные 7,3 %.⁷⁶⁷

В этой статье даётся характеристика основных элементов крестьянских хозяйств различных социальных типов. Статья для нас интересна как описание процесса научного поиска критериев выделения классовых групп крестьянства. Казанский приходит к выводу, что лучше всего классовые группы характеризуют такие признаки, как-то: наём рабочей силы, аренда земли, использование сельхозмашин. Работа отличается тем, что в ней представлены комбинированные группировки, классовые группы сравниваются с экономическими группировками, то есть с группировками по посеву, рабочему скоту, коровам. В итоге выяснилось, что даже среди беспосевных хозяйств есть зажиточные, почти 3/4 всех зажиточных хозяйств в районе сосредоточено в посевных группах свыше 8 десятин.⁷⁶⁸

В книге Казанского о наёмном труде в уральской деревне кратко описывается хозяйственное положение нанимателей по материалам обследования сроков рабочих,

⁷⁶⁶ Роголина Н.Л. Зажиточное хозяйство деревни российского Центра в середине 20-х гг. XX в. // Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе: Материалы XXVII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. – Вологда: ВГПУ, изд-во «Русь», 2001. – С. 283.

⁷⁶⁷ Казанский Ф. Социальные группы и экономические группировки в современной уральской деревне // На аграрном фронте. – 1926. – № 5 – 6. – С. 145, 149.

⁷⁶⁸ То же. – С. 167, 170.

проведённого в 1926 г. и в 1927 г. в одних и тех же районах пяти зауральских округов, и делается вывод о снижении удельного веса верхушки деревни, которая выделяется по посеву, рабочему скоту, коровам, в сроковом найме.⁷⁶⁹

Нестандартна статья Ф.М. Казанского «О структуре и динамике крестьянских хозяйств на Урале», в которой исследователь ведёт своеобразную полемическую дискуссию с оппозицией о понятиях для обозначения деревенских эксплуататоров, о роли капиталистического сектора в сельскохозяйственном производстве Урала, наглядно показывая, как путаница в понятиях приводит к преувеличению количества капиталистических хозяйств, выявляет тенденции и динамику развития экономических и, косвенно, социальных групп деревни с досоветского времени. Казанский на материалах территории бывшего Шадринского уезда как наиболее среднего типично-земледельческого уезда на Урале приходит к выводу, что деревня к 1927 г. – «это осередняченная деревня, с значительно ослабленной (в 3-4 раза) верхушкой». На материале по Макушинскому динамическому гнезду – по району с наибольшей социально-экономической дифференцированностью за 1924 – 1927 гг. – Казанский заключает, что при росте всех основных элементов сельского хозяйства происходил «довольно сильный рост многопосевной верхушки за счёт перехода в неё хозяйств из средних групп, но при некоторой стабильности основных сельскохозяйственных показателей у основного ядра многопосевников». Исследователь не раз подчёркивает ограниченность выводов, полученных на анализе посевных групп одного из мощных районов Урала.⁷⁷⁰

Глубокий социально-экономический анализ зажиточного крестьянства Зауралья содержится в статье Ф.М. Казанского «Социально-классовая структура уральской деревни», опубликованной в журнале «Хозяйство Урала» в 1929 г. Казанский показал, что для выявления социальных групп крестьянства нельзя использовать группировки крестьянских хозяйств по одним натуральным признакам (посеву, лошадям, инвентарю), даже если брать эти признаки в комбинации.⁷⁷¹

Этот исследователь изучил материалы динамической переписи 1927 г., которая впервые позволила на массовом материале сделать группировку крестьянских хозяйств по стоимости их основных средств производства. Но и эта группировка, по справедливому замечанию Казанского, не даёт классовой структуры деревни. Он метко заметил: «Если каждую из стоимостных групп разбить на ряд подгрупп по признакам социально-производственных отношений, – то в результате мы получили бы достаточною расчленённость для социально-классовой характеристики каждой из таких подгрупп.»⁷⁷²

Ф.М. Казанский приводит результаты разработки материалов динамической переписи 1927 г.; крестьянские хозяйства Урала были разделены на четыре группы: 1) пролетарии – 4,7 %; 2) полупролетарии – 21,4%; 3) простые товаропроизводители – 69,9%, в том числе а) с пониженными средствами производства (до 200 руб. на хозяйство) 12,5%, б) со средними средствами производства (201 – 800 руб. на хозяйство) 49,5%, в) с повышенными средствами производства (свыше 800 руб. на хозяйство) 7,9%; 4) мелко-капиталистические хозяйства – 4,0%; он характеризует каждую из них. Самый высокий удельный вес мелко-капиталистических хозяйств в Зауралье – 5,5%.⁷⁷³ Казанский выделяет зажиточную часть простых товаропроизводителей (середняков), то есть – это часть середняков «без заметно выраженных элементов эксплуатации и зависимости, но обладающая повышенными средствами производства, или, как часто называют этот слой

⁷⁶⁹ Казанский Ф. Наёмный труд в уральской деревне. – Свердловск: Издание «Хозяйство Урала» и профсоюза сельхозработников, 1928. – С. 81 – 82.

⁷⁷⁰ Казанский Ф. О структуре и динамике крестьянских хозяйств на Урале // Уральский коммунист. – 1927. – № 26 – 27. – С. 64, 67, 73, 75.

⁷⁷¹ Казанский Ф. Социально-классовая структура уральской деревни // Хозяйство Урала. – 1929. – № 1. – С. 25.

⁷⁷² Казанский Ф. Социально-классовая структура уральской деревни // Хозяйство Урала. – 1929. – № 1. – С. 26 – 27.

⁷⁷³ То же. – С. 27.

мелкой буржуазии, “крепкие середняки”, богатые, но не кулацкие элементы, слой, переходный к мелко-капиталистической верхушке деревни», который по Уралу составляет – 7,9%, в Зауралье – 9,7%.⁷⁷⁴ Конечно, можно не согласиться с его терминами, особенно, с термином «мелко-капиталистические хозяйства», но в данном случае, когда мы имеем дело с готовой группировкой хозяйств, лучше оставить термины Казанского.

Остановимся подробнее на мелко-капиталистических хозяйствах. Ф.М. Казанский выделяет эти хозяйства, как он замечает, по значительной эксплуатации путём найма чужой рабочей силы в своё хозяйство или использования своих средств производства в чужих хозяйствах. По его мнению, это полутрудовые, полукapиталистические хозяйства, так как хозяин с семьёй тоже участвует в производстве.⁷⁷⁵ По данным динамической переписи 1927 г., большинство мелко-капиталистических хозяйств Урала – 75,5% – располагаются в Зауралье.⁷⁷⁶

Социальная структура зауральской деревни в 1927 г. выглядела так: мелко-капиталистические хозяйства составляли 5,5%, простые товаропроизводители – 72,8%, полупролетарии – 17,1%, пролетарии – 4,6%. Средний состав семьи у мелко-капиталистических хозяйств (6,23 чел.) был больше в 1,2 раза, чем у простых товаропроизводителей, и в 1,3 раза, чем у всех хозяйств Зауралья, а по стоимости основных средств производства у этих хозяйств отличия заметно сильнее: стоимость основных средств производства в расчёте на 1 хозяйство в рублях у мелко-капиталистических хозяйств по сравнению с хозяйствами простых товаропроизводителей больше в 2,9 раза, по сравнению со средней по всем хозяйствам Зауралья больше в 3,0 раза. Слабее отличия по признаку «Доля хозяйств, нанимавших невооружённую рабочую силу»: мелко-капиталистических хозяйств с невооружённым наймом по сравнению с хозяйствами простых товаропроизводителей было больше только в 2,5 раза; но удельный вес таких хозяйств в группе мелко-капиталистических хозяйств очень высокий – 92%, внутри простых товаропроизводителей таких хозяйств 37%, а среди всех хозяйств Зауралья – 34,8%. Ф.М. Казанский отмечал, что мелко-капиталистические хозяйства пользовались в основном сроковым наймом.⁷⁷⁷ Самые резкие отличия выявляются по количеству дней производственного найма в году на каждое из опрошенных хозяйств: мелко-капиталистические хозяйства нанимали на 144 дня, простые товаропроизводители на – 12,4 дня, среднестатистическое хозяйство Зауралья – на 17,7 дней; получается, что количество дней производственного найма в году на каждое из опрошенных хозяйств у мелко-капиталистических хозяйств было больше в 11,6 раза, чем у хозяйств простых товаропроизводителей, и больше в 8,1 раза, чем у среднестатистического хозяйства Зауралья. Большинство мелко-капиталистических хозяйств – 74,6% – сдавали в наём средства производства, что в 2,5 раза больше значения показателя хозяйств простых товаропроизводителей и в 2,7 раза больше показателя для всех хозяйств Зауралья. По признаку «Удельный вес хозяйств, арендовавших пашню» группа мелко-капиталистических хозяйств отличается от группы простых товаропроизводителей меньше: таких хозяйств в группе мелко-капиталистических хозяйств в 2,1 раза было больше, чем в группе простых товаропроизводителей и в 2,3 раза больше, чем в зауральских хозяйствах в целом. Ф.М. Казанский детально охарактеризовал отдельные слои мелко-капиталистической верхушки деревни Зауралья.

Подведём итог сказанному. В 1927 г. большинство социальной верхушки крестьянства Урала находилось в Зауралье. Здесь среди социальной верхушки крестьян преобладали сельскохозяйственные товаропроизводители с наймом рабочей силы свыше 3 месяцев, с наличием у них основных средств производства стоимостью свыше 800 руб. на хозяйство.

⁷⁷⁴ То же. – С. 28.

⁷⁷⁵ То же. – С. 33.

⁷⁷⁶ То же. – С. 34.

⁷⁷⁷ То же. – С. 36.

Работы Ф.М. Казанского отличаются тщательным изучением источников и глубоким знанием объекта исследования – крестьянства, но в них нет всестороннего анализа расслоения зауральского крестьянства, например, он не говорит о влиянии социально-психологических, социально-культурных факторов на процессы дифференциации крестьянства, о том, как сами крестьяне оценивали эти процессы, он почти не уделяет внимания характеристике политического и культурного облика крестьян; это отчасти объясняется тем, Казанский писал как статистик, как экономист. Его исследования незаменимы для изучения критериев выделения социальных групп внутри крестьянства, особенностей расслоения зауральского крестьянства, для написания социально-экономической характеристики верхушки деревни. Труды Ф.М. Казанского являются для современных историков и литературой, и историческими источниками.

М.А.Филиппов, В.Н.Захаров, А.М.Филиппов
Екатеринбург

УРАЛЬСКОЕ МАШИНОСТРОЕНИЕ – АРСЕНАЛ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Машиностроение как отрасль уральской промышленности развилось во второй половине XIX в., когда стали действовать Машиностроительный завод в Екатеринбурге (завод Ятеса), Мотовилихинский – в Перми, Ижевский и Воткинский машиностроительные заводы.

К началу Великой Отечественной войны, в результате беспрецедентного по размаху бурного строительства в годы предвоенных пятилеток Урал уже представлял собой могучую производственную базу страны. Мощное развитие в довоенный период получило и машиностроение Урала. Три построенные в лесах с нуля завода-гиганта – Уралмаш, Уралвагонзавод и Челябинский тракторный стали основными в своих отраслях в стране. Были построены в основном Уфимский моторостроительный завод, Пермские моторы, Турбомоторный в Свердловске, Станкомаш в Челябинске и другие заводы. Урал увеличил объём своего промышленного производства в 10 раз по сравнению с 1913 г.

Однако в 1941 – 1943 гг. уральское машиностроение получило мощный импульс к своему развитию – небывалое в истории масштабное перебазирование больших и малых эвакуированных заводов с Запада, их развёртывание на Урале, перестройка предприятий на выпуск военной продукции умножили потенциал уральского машиностроения. С началом войны и строительство заводов, и вся жизнь пошла в другом измерении, сломались и так ударные сроки пуска цехов и агрегатов – счёт пошёл не на месяцы, а на часы и минуты. По существу многие заводы рождались заново.

В течение двух первых лет войны на Урал эвакуировано 788 заводов, в т.ч. в Свердловскую область – 212. Вдумайтесь в эту цифру – это колоссальный поток оборонения и людей, которых надо было принять, разместить, установить в существующих или построить новые цеха, запустить, обеспечить сырьём, электроэнергией и специалистами, дать людям крышу над головой и производить крайне необходимую стране продукцию для обороны в условиях тотальных недостатков продуктов, материалов, кадров, энергии – ежечасного будничного подвига работников.

Как иначе назвать повседневный, немереный труд вручную, когда буквально в чистом поле ставили станки, которые начинали работать? Руками подростков и женщин, освоивших сугубо мужские профессии (женщины работали даже горновыми у домны), выпускали снаряды для отцов и мужей, сражающихся на фронтах. Люди спали тут же, в неотапливаемых цехах, а ведь это были в своей массе пожилые люди, подростки, не достигшие призывного возраста, женщины и лишь небольшую часть ключевых должностей занимали специалисты, не пригодные к службе в Армии или имеющие бронь как уникальные специалисты.